

Глава 1

Тьма. Я не вижу и не чувствую ничего, кроме тьмы и холода. Я мертва? Должно быть. Ведь то бесконечное море огня обрушилось прямо на меня. Беспощадное и всепоглощающее.

— Ну давай же, приди в себя! — велит мне знакомый голос таким же знакомым грубым тоном. Мне требуется несколько секунд, чтобы понять: похоже, я все еще жива. Или Эйден спустился за мной в ад, чтобы преследовать меня и там?

Открыв глаза, я ощущаю легкое головокружение. Я по-прежнему лежу на земле в маленьком переулке. Ноа исчез. Остались лишь Эйден, Сноу и Йору, который сидит рядом и ободряюще трется об меня мордочкой.

— А теперь поднимайся, — рывкает Эйден. — Ноа сбежал, трус. — Его голос полон отвращения.

Меня же, наоборот, накрывает облегчение от того, что бой явно окончен. Я выпрямляюсь и встаю на трясущиеся ноги. Перед внутренним взором до сих пор стоят языки пламени, которые всего пару мгновений назад устремились ко мне и поглотили. Вот только на теле не осталось ни следа.

— Хватит уже искать на себе ожоги, — прикрикивает на меня Эйден. — Я вполне в состоянии

контролировать свой огонь, чтобы он тебя не ранил. Кроме того, твой дух ключа тоже управляет огненной силой. Носители обычно более устойчивы к стихии своего духа.

Я смотрю на него, слегка прищурившись.

— Не очень-то приятное чувство — наблюдать, как на тебя несется стена пламени. И откуда мне вообще знать, что она меня не убьет?!

— Не сомневайся: хотя ты жутко действуешь мне на нервы, я бы не причинил тебе вреда, — чуть спокойнее добавляет он.

— Кто бы мог подумать, — тихо бурчу я себе под нос и еще раз озираюсь по сторонам. К счастью, Ноа действительно исчез. И я искренне надеюсь, что он не вернется.

— Надо убираться отсюда, пока не появились новые нокту, — предлагаю я.

Эйден кивает:

— Мой мотоцикл на парковке неподалеку.

Выйдя из переулка, мы некоторое время молчим. У меня все еще дрожат коленки, а в голове мелькают воспоминания о битве. Ноа — нокту. Я пошла с ним на свидание, считала обыкновенным человеком, даже хуже — своим другом, который очень мне нравился и с которым когда-нибудь я, возможно, могла бы представить себе нечто большее. Неужели правда каждый, с кем я знакомлюсь, сближается со мной только ради того, чтобы все обо мне разузнать и использовать в своих целях?!

— Не хочешь все-таки что-то сказать по этому поводу? — рычит Эйден. У него в глазах опять бушует дикий огонь ярости и нетерпения. — Я жду!

Я вздыхаю и задаюсь вопросом, есть ли у этого парня в принципе чувство такта.

— По какому поводу? — с невинным видом откликаюсь я и тем самым еще больше разжигаю его злость.

— Где, черт побери, ты познакомилась с этим типом? Как он вообще смог тебя найти, а ты — на него запасть? В смысле, ты совсем ничего не заподозрила? Разве можно быть настолько глупой?!

Я скрещиваю руки на груди. Лучше всего просто не отвечать на его обвинения. Да у парня не все дома!

— А как я, прости, должна была что-то заподозрить? Я не знаю ни одного нокту. До сегодняшнего дня я видела только этих отвратительных монстров и никого, кто остался бы человеком. Или по меньшей мере так выглядел. А вот ты, кажется, уже пару раз сталкивался с Ноа. Для меня он был обычным милым парнем, с которым я иногда встречалась. Не могла же я...

Эйден останавливается. На нем лица нет.

— Иногда?! — повторяет мои слова он и, разумеется, верно их истолковывает. — То есть ты уже не первый раз с ним встречаешься? — Он не может в это поверить. И я почему-то чувствую то же самое.

— Сегодня мы с ним впервые ходили гулять, — поправляю я. — А до этого пересекались трижды. Первый раз — в автобусе, он случайно облил меня кофе.

Вздохнув, Эйден закатывает глаза.

— Это точно произошло неслучайно. Тогда он уже знал, что ты носительница ключа, и просто хотел завязать с тобой разговор. И наверняка уже следил за тобой какое-то время.

Я тяжело слатываю, потому что даже в мысли об этом нет ничего приятного. Ноа действительно меня преследовал? Давно? В каких ситуациях?

Что ему обо мне известно? Я чувствую себя грязной и использованной. И вместе с тем ощущаю глубокую тревогу, ведь если Ноа наблюдал за мной, а я не замечала, то он может сделать это вновь.

— Твой лис никогда не замечал, что тебя преследуют?

— Во всяком случае, он мне ничего не *говорил*, — огрызаюсь я в ответ на этот выпад. — И, по-твоему, я бы пошла с ним, зная, что он нокту?

Эйден внимательно смотрит на меня. Одно это обстоятельство выбивает меня из колеи. Но, очевидно, в итоге он делает правильный вывод.

— Нет, даже ты не настолько глупа.

— Ты слишком любезен, — тихо бурчу я.

Мы идем дальше, опять молчим, каждый занят своими мыслями.

— Он просто пытался убедиться, правда ли я носительница ключа. Хотел понять, стоит ли меня убивать, — вслух рассуждаю я. Как больно это осознавать... Какой же дурой я была. Снова увлеклась парнем, который всего лишь играл со мной. Но теперь это едва не стоило мне жизни.

Эйден качает головой:

— Это определено не все. Ноа постоянно твердил, что у него на тебя планы. Возможно, с твоей помощью он планировал выяснить больше о нас, носителях ключей, о нашей школе, обучении и навыках. Сама о том не подозревая, ты бы стала шпионкой.

Я тяжело сглатываю. Наверное, Эйден прав. Мысленно перебираю в голове сведения, которые Ноа мог выловить из моих слов. Хорошо, что я вела себя очень осторожно. В подсознании вновь всплывает его улыбающееся лицо, однако прежде такие веселые и теплые глаза сейчас полны презрения

и холода. Вдруг мне в голову приходит кое-что еще. Я перевожу взгляд на Эйдена. Следующие слова произнести невероятно сложно. И все-таки у меня нет сомнений, что они верные.

— Спасибо за помощь. Без тебя я бы, скорее всего, не пережила эту схватку.

Эйден ничего не отвечает, просто смотрит на меня не отрываясь и целую вечность спустя кивает:

— Да, наверно, ты права.

Эти слова для меня тоже словно удар кинжалом. Я так радовалась, что научилась посылать Йору свой одеон. Думала, что наконец стала частью мира носителей ключей. А теперь мне ясно, что я по-прежнему ничего не знаю и вообще нахожусь в самом начале пути.

— Честно, я думал, у меня сердце остановится, когда увидел тебя с этим парнем на другой стороне улицы, — говорит Эйден. Его голос звучит поразительно спокойно, почти мягко. — Издалека я не смог разглядеть Ноа, поэтому не был уверен на сто процентов, но у меня появилось подозрение. К сожалению, в результате оно подтвердилось. Он нашел среди нас самое слабое звено и осмелился напасть. Ноа правда не глуп и точно знал, как нужно действовать.

— Главная причина, по которой в твоих глазах я самая слабая из вас, заключается в том, что я слишком мало знаю о вашем мире. Что вы рассказали мне о нокту и их намерениях? Как я должна была догадаться, что за мной следит один из них?

Он опять смотрит на меня этим пронзительным взглядом, от которого меня бросает одновременно в жар и в холод.

— Обычно они так себя не ведут. Наверняка все это придумал Ноа. Этот тип на все способен.

— Если даже вы этого не предвидели, как я могла что-то заметить?

Эйден вздыхает и качает головой. Мы шагаем по улице. Мир вокруг кажется ненастоящим. Меньше получаса назад я смотрела в лицо смерти, сражалась вместе со своим духом ключа против нокту, а сейчас мы идем по оживленной улице, нас огибают беззаботные прохожие, которые понятия не имеют о том, что творится в этом городе.

— Ты права, — признает Эйден, и я не верю собственным ушам. — У тебя не было ни единого шанса что-то заподозрить. Ноа слишком хитер.

Я рада слышать его слова и чувствую небольшое облегчение. И, может, поэтому решаюсь перейти в наступление.

— А ты, кажется, хорошо знаком с Ноа?

Рассмеявшись, он качает головой.

— Нет, определенно нет. Просто несколько раз имел сомнительное удовольствие пересечься с ним в бою. Но тут я не единственный. Для некоторых хантеров встречи с Ноа заканчиваются не лучшим образом. Но благодаря этим схваткам я знаю, что его нельзя недооценивать. Он чертовски опасен. Тем хуже, что ты с ним столкнулась. Хочется верить, что ты не выдала ему никаких важных сведений о нас.

Я бесстрашно выдерживаю его взгляд. И уверенным голосом заявляю:

— Я ничего не рассказала ему о нашей академии. Единственное, что он знает, — это что я учусь в школе для одаренных и мне там нелегко. Мы правда общались только на безобидные темы.

Во взгляде Эйдена отражается намек на сомнение, однако в итоге он кивает.

— Ну, раз так...

Мы добираемся до парковки, и я сажусь на мотоцикл позади Эйдена. Напрасно я надеялась, что мне больше не придется ездить на этой адской машине. Эйден трогается с места и сворачивает на дорогу. Духи ключей давно от нас отделились, прячутся где-то за углами домов, за деревьями и кустами. Но они рядом и продолжают следовать за нами, я уверена.

— Мы должны сообщить о происшествии мистру Коллинзу, — произносит он.

Так странно снова быть рядом с ним, обнимать его, прикоснуться к его телу. Но в данный момент меня волнуют совсем другие вещи.

— Имеешь в виду твоего отца?

Эйден кивает. Меня не удивляет, что в моем присутствии он не называет его просто папой. Эйден слишком верен своему долгу, думает только о школе и ее миссии. Его папа одновременно его босс. Если Эйден действительно будет так к нему обращаться, то это очеловечит его отца. А в мире носителей ключей, очевидно, не так уж много места для человечности.

При мысли об этом у меня в животе все сжимается. Что скажет обо всем этом мистер Коллинз? Поверит ли он, что я не говорила Ноа ничего важного об академии? Подумает ли, что я позволила ему меня использовать? Или сочтет меня слабой? Может, в конце концов он согласится с оценкой Эйдена и наклеит на меня ярлык «Недостойна»? Неужели я вылеку из школы? Вдруг я спрашиваю себя, что это будет для меня означать. Смогу ли я вернуться к прежней жизни? И что станет с Йору? Как же я надеюсь, что мне не представится возможность это выяснить.

Мы останавливаемся перед моим домом, и я слезаю с мотоцикла.

— Попробуй заснуть и не думать слишком много о случившемся. Завтра нам предстоит кое-что объяснить, так что соберись с силами. Тебе они, скорее всего, понадобятся.

— Более утешительных слов у тебя, конечно, не нашлось.

Он награждает меня ухмылкой.

— Ну, даже смысленным парням нельзя постоянно думать. — Я знаю, что так Эйден намекает на фразу, которую я сказала ему при знакомстве и которая стала чем-то вроде нашей личной шуточки. — Спокойной ночи, — добавляет он и уезжает.

А я открываю дверь, иду в свою комнату и в полной растерянности падаю на кровать. Прежде чем закрыть глаза, повторяю одну-единственную мысль: хоть бы проснуться завтра утром и обнаружить, что все это было просто страшным сном.

Глава 2

Ночью я почти не смыкаю глаз. Снова и снова думаю о Ноа. О его добрых словах, его улыбке, его дружелюбии. А потом открывается горькая правда. Эта надменная усмешка у него на губах, издевка во взгляде. И наконец я слышу потрескивание чар, обрушившихся на нас во время сражения. Это никогда больше не должно повториться! Я не должна позволять кому-то снова меня использовать. Но неужели теперь мне правда придется при знакомстве с новыми людьми сразу подозревать худшее? Хочу ли я жить такой жизнью?

Что еще хуже, так это осознание того, что Ноа прокрался в мою жизнь. Он действительно знает только то, что я ему рассказала? И что будет делать с этим знанием?

А затем разум обжигает мысль: когда Макс прима-нила нокту и завязался бой, я, пытаясь убежать, попала прямо ему в руки. Еще один момент, который абсолютно точно не был случайностью. Ноа беспокоился за меня и в конце концов даже проводил до дома. Тогда я, естественно, не придавала этому значения, однако теперь осознаю, какую ужасную ошибку совершила. Он может в любое время заявиться сюда, навредить мне или — еще хуже — моей маме. С другой

стороны, он давно знает, где я живу, и ни разу здесь не появлялся. Впрочем, раньше он не показывал свое истинное лицо. Понимаю, что сегодня необходимо рассказать обо всем мистеру Коллинзу. Но это определено будет непросто.

Вздыхнув, я встаю. Еще слишком рано, но уснуть все равно не получается. Я принимаю душ, одеваюсь и спускаюсь на кухню, где делаю себе кофе и сонно вцепляюсь в чашку.

Когда ко мне вдруг кто-то подходит, я так вздрагиваю, что немного кофе выплескивается на стол.

— Прости, не хотела тебя пугать, — говорит мама, бросив на меня быстрый взгляд. — А почему ты уже на ногах?

Меня нельзя назвать жаворонком, обычно я наслаждаюсь каждой лишней минутой, которую можно провести в кровати. Так что мамино удивление вполне оправданно.

— Плохо спала сегодня ночью.

Она выдвигает стул и садится рядом со мной.

— Что-то не так? Что-нибудь случилось в школе?

Помотав головой, растягиваю губы в улыбке. Мне бы очень хотелось поговорить с кем-нибудь о том, что сейчас творится у меня в душе, но мама для этого явно неподходящий человек. Пришлось бы выложить ей правду о новой школе, о Йору, и о сражении тоже. Отпустит ли она меня после такого в академию Сиена-Хартфорд? Едва ли. Это так бы ее шокировало, что мама как можно скорее забрала бы меня оттуда. А я как раз этого не хочу. Как бы абсурдно это ни звучало, я больше не могу и не хочу покидать мир носителей ключей.

— Просто плохо спала. Наверно, выпила вчера слишком много кофе, вот и все, — объясняю я и отчетливо вижу сомнение у мамы на лице.

— Ну хорошо, тогда надеюсь, что ты скоро снова придешь в норму.

Я киваю и пробую сменить тему:

— Как дела на работе? Ты, должно быть, устала.

Она кивает и подавляет зевок.

— Ты же знаешь, я работаю то в одном, то в другом отделении в зависимости от того, где в данный момент нужна. На этой неделе меня отправили в ортопедию. Там, слава богу, немного поспокойнее, чем в травматологии. Пока что в нашем блоке в основном находятся пожилые пациенты, которым меняют тазобедренный сустав или дают восстановиться после переломов.

Из маминых рассказов я помню, что иметь дело с пожилыми пациентами не всегда просто. Часто они поступают из домов престарелых, страдают от деменции, и поэтому за ними порой тяжело ухаживать.

— Они психически здоровы?

— Большинство, к сожалению, нет. Один мужчина сегодня ночью постоянно пытался вылезти из постели, несмотря на то что мы подняли боковые бортики. И отказывался ложиться обратно. Повезло, что мне помогла Хлоя. Оказалось, у нее тоже смена в ортопедии. Так или иначе, нам удалось его утихомирить.

— Похоже, у тебя выдалась тяжелая ночь.

Она устало потягивается.

— Да, и тем не менее я бы не хотела потерять эту работу. Приятно осознавать в конце дня, что ты помогла людям. А они нередко дают мне почувствовать свою благодарность — хотя бы теплой улыбкой. Хлоя тоже сегодня сказала, как она рада, что получила место в Центральной больнице. Есть клиники, где рабочая атмосфера хуже и условия труда гораздо тяжелее.

— Я рада, что тебе там нравится.

— Да, а с Хлоей мы особенно хорошо поладили. Кстати, она хочет как-нибудь прийти к нам в гости. Думаю, я могла бы испечь морковный пирог.

— Если предупредишь меня перед ее приходом, я сама испеку, — предлагаю я. Прежде всего из-за инстинкта самосохранения, потому что, как бы я ни любила маму, талантливым поваром или пекарем она никогда не была.

— Это очень мило с твоей стороны, солнышко. Но у тебя сейчас хватает забот, а уж с пирогом я справлюсь, — подмигнув, говорит она.

— В крайнем случае просто говори, что это брауни. Это объяснит темный цвет, — поддразниваю я ее в ответ, на что мама легонько тыкает меня в бок.

— Ладно, пойду спать. Хорошего тебе дня. — Она целует меня в волосы и поднимается наверх. А я залпом допиваю кофе и морально готовлюсь к неизбежному разговору с мистером Коллинзом.

Сидя за партой, я смотрю на дверь в класс. Вот-вот должен прийти мистер Кляйн, наш учитель математики, но что-то мне подсказывает, что еще раньше меня вызовут к директору. Часть меня даже на это надеется — хочется как можно скорее закончить этот разговор.

— Я правда ожидала большего от этой вечеринки, — произносит Люсия, которая сидит за соседним столом.

Стоящая возле нее Макс согласно кивает.

— Музыка отстойная, еда — вообще какой-то анекдот, слишком мало алкоголя и одни зануды вокруг, — резюмирует Макс и поворачивается ко мне. — Радуйся, что не пришла. Кстати, как прошло твое свидание?

Могла бы догадаться, что такой вопрос обязательно последует, но мои мысли были чересчур заняты Ноа, чтобы заготовить подходящий ответ.

— Все было очень мило, — уклончиво откликаюсь я.

— Хм, — тянет Макс и садится ко мне, чтобы посмотреть прямо в глаза. — Не слышу восторга. Все так плохо? Я думала, вы друзья. Или в конце концов он захотел большего? — У нее округляются глаза. — Или ты захотела? Он тебя отшил?!

Я лишь громко фыркаю. Пускай она моя подруга, рассказывать ей правду я точно не собираюсь. Не думаю, что кто-то в этой школе с пониманием отнесется к моему свиданию с нокту.

— Вряд ли мы снова увидимся. — Во всяком случае, я на это надеюсь. В животе опять появляется неприятное ощущение. Что, если Ноа все-таки еще раз меня подкараулит... например, перед дверью моего собственного дома?

— О, сочувствую. Все действительно так ужасно прошло? Если он повел себя как козел, надеюсь, ты дала ему это понять и все высказала.

Да уж, с дерущимися рядом духами ключей и летающими сгустками магии у меня как-то не нашлось на это времени. Хотя, по-моему, он и сам понял, что я не то чтобы одобрила его планы относительно моего убийства.

— Мужчины, — вставляет Люсия, закатив глаза. — Кто их поймет?

— И не говори, — подхватывает Макс. — Чаще всего сплошные идиоты. Прямо как на той тухлой вечеринке.

Раз она снова вернулась к теме вечеринки, значит, эта ночь стала самой провальной за всю ее тусовочную жизнь. Ей и правда можно только посочувствовать.

— Еще и Эйдена не было. А ведь он говорил, что придет. Сегодня я его тоже до сих пор не видела, — продолжает Макс.

— Но его мотоцикл стоит на парковке. То есть он по крайней мере в интернате, — замечает Люсия.

Меня поражает, что тут, похоже, ведут протокол его присутствия и отсутствия.

— Наверно, прошлой ночью опять поздно вернулся и еще валяется в постели, — рассуждает Макс, глядя в мою сторону. — Он не первый раз из-за этого опаздывает или вообще не появляется.

Мне на самом деле легко представить, как он болтается по клубам и развлекается даже после тяжелой схватки. Может, это его способ отвлечься, чтобы проветрить голову. Лично я, например, никак не могу избавиться от этих воспоминаний... но о том, чтобы из-за этого с головой уйти в ночную жизнь или броситься в объятия какого-нибудь парня, не может быть и речи. У меня в голове ментально всплывают образы Эйдена с девушками. С отвращением закатив глаза, я стараюсь подумать о чем-то другом.

К счастью, заходит мистер Кляйн и начинает урок. Однако мне все равно трудно сконцентрироваться на задачах. Может, лучше сначала поговорить с мистером Коллинзом одной? Все равно Эйден вряд ли встанет на мою сторону, если его отец решит меня выгнать. А вероятность того, что мне придется уйти, становится все больше, ведь я допустила серьезную ошибку, а поскольку я и так на испытательном сроке...

Урок наконец-то заканчивается. Лучше разобраться с этим сразу. В таком состоянии я в любом случае не могу сосредоточиться на учебе. Мне просто нужно прояснить этот вопрос. Делаю еще один